

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вменяемость как признак субъекта преступления»

Студент

Н.Н. Богданова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Всестороннее комплексное рассмотрение проблемы вменяемости для субъекта права чрезвычайно важно при наступлении уголовной ответственности по УК РФ за совершенные преступления и справедливого применения уголовного наказания к конкретному лицу. В течение многих лет в теории и на практике психологи не участвовали в разработке психиатрических аспектов проблемы вменяемости. Однако, в последние несколько десятилетий эта проблема особо остро обсуждается не только в контексте уголовно-процессуального законодательства, но и является предметом и центром особого внимания в судебной психиатрии, т.е находится на стыке нескольких наук и вызывает интерес и актуальность заявленной темы.

Цель работы заключается в изучении и проведении анализа вменяемости как признака субъекта преступления.

Задачи исследования:

- определить понятие субъекта преступления, его признаки и значение;
- рассмотреть вменяемость как обязательный признак субъекта преступления и данный вопрос в истории отечественного уголовного права;
- проанализировать природу невменяемости в уголовном праве России, рассмотрев особенности медицинского и юридического критериев невменяемости, их признаки и значение;
- раскрыть особенности привлечения к уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Структура работы представлена введением, двумя главами из семи параграфов, заключения, и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Субъект преступления как элемент состав преступления.....	6
1.1 Понятие субъекта преступления, его признаки и значение	6
1.2 Вменяемость как обязательный признак субъекта преступления	12
1.3 Вопрос о вменяемости субъекта преступления в истории отечественного уголовного права.....	16
Глава 2 Невменяемость, исключая уголовную ответственность, ее критерии, признаки значение	20
2.1 Юридическая природа невменяемости в уголовном праве России.....	20
2.2 Медицинский критерий невменяемости, его признаки и значение.....	22
2.3 Юридический критерий невменяемости, его признаки и значение	25
2.4 Вопрос об ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.....	28
Заключение	33
Список используемой литературы и используемых источников	35

Введение

Важнейшей проблемой в области уголовного права остается проблема вменяемости человека в момент совершения преступления. Для наступления уголовной ответственности УК РФ закрепляет в статье 19 общие условия, каковыми являются вменяемость и достижение субъектом предусмотренного законом возраста. Чтобы осознавать неправомерность совершенного деяния, не достаточно достигнуть «нужного» возраста, субъект преступления, прежде всего, должен быть вменяемым лицом.

Всестороннее комплексное рассмотрение проблемы вменяемости чрезвычайно важно также и для справедливого применения уголовного наказания к конкретному лицу. В течение многих лет в теории и на практике психологи не участвовали в разработке психиатрических аспектов проблемы вменяемости. Но, в последние несколько десятилетий эта проблема особо остро обсуждается не только в контексте уголовно-процессуального законодательства, но и является предметом и центром особого внимания в судебной психиатрии, т.е находится на стыке нескольких наук и вызывает интерес и актуальность заявленной темы. Нам захотелось разобраться в понятиях вменяемости и невменяемости, а также в их уголовно-правовом значении.

Институт субъекта преступления в уголовном праве Российской Федерации всегда вызывал интерес со стороны юристов. В разное время ученые уделяли внимание как отдельным признакам субъекта преступления (возраст, вменяемость и другие), так и комплексному анализу всех его признаков. Среди отечественных правоведов таковыми являются: С.С. Аветисян, Ю.М. Антонян, С.В. Ситковский, Б.А. Спасенников, Т.А. Сулейманов, Ю.В. Тарасова, Р.Р. Тугушев, В.В. Устименко и другие. Непосредственно признаку «вменяемость» уделяли внимание такие авторы, как Н.М. Дворецкий, А.И. Клюкин, К.Г. Романович и др. Однако тема не является полностью изученной, поскольку имеются различные проблемы,

связанные с установлением вменяемости лиц различной возрастной категории.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, признании их субъектами преступления, при различных подходах к рассмотрению основного признака - вменяемость.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, а также практика его применения правоохранительными органами и судами.

Цель работы заключается в изучении и проведении анализа вменяемости как признака субъекта преступления.

Задачи исследования:

- определить понятие субъекта преступления, его признаки и значение;
- рассмотреть вменяемость как обязательный признак субъекта преступления и данный вопрос в истории отечественного уголовного права;
- проанализировать природу невменяемости в уголовном праве России, рассмотрев особенности медицинского и юридического критериев невменяемости, их признаки и значение;
- раскрыть особенности привлечения к уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Методологической базой работы является всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы исследования: логический, сравнительный, исторический, системно-структурного анализа и другие.

Структура работы включает введение, две главы из семи параграфов, заключение, и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Субъект преступления как элемент состав преступления

1.1 Понятие субъекта преступления, его признаки и значение

Привлечь к уголовной ответственности возможно только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Данное положение закреплено в ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Возрастные границы уголовной ответственности закреплены в рамках ст. 20 УК РФ [40].

Приведенные положения уголовного закона выделяют признаки субъекта преступления:

- это физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (с 14 или с 16 лет в зависимости от категории преступления);
- вменяемость лица на момент совершенного им преступления.

Также отметим, что для российского законодателя возраст (наряду с вменяемостью) – это не только условие наступления уголовной ответственности, но и признаки субъекта преступления [39, с. 136].

Понятие субъекта преступления сформировано в аспекте его возрастных особенностей. Дискуссии по вопросу установления верхних и нижних границ наступления уголовной ответственности требуют обоснования как позиции снижения возраста уголовной ответственности, так и исследователей, отвергающих данный подход.

Возраст уголовной ответственности – это возраст, по достижении которого лицо в соответствии с нормами уголовного права может быть привлечено к уголовной ответственности. Возраст считается показателем социальной зрелости, некой формулой для понимания, способен ли человек отдавать отчет своим действиям (бездействиям), имеется ли у него должный уровень правового сознания, способен ли он в полной мере оценить ситуацию и сделать выбор между различными побуждениями собственного разума.

Такая способность наступает не с рождения, а значительно позже.

Так, в психологии возраст рассматривается во взаимосвязи с психическим уровнем развития человека. Фактически возраст определяется календарным развитием личности и ее способностей осознавать свои поступки, и понимать какие могут наступить возможные последствия при их совершении.

Понятие возраста в контексте уголовного права также опирается на психологические особенности каждого конкретного возрастного периода, что выражается в степени вины в инкриминируемом деянии.

В доктрине уголовного права, по мнению О.Д. Ситковской, возраст рассматривается как количество прожитого человеком времени с учетом возрастных способностей понимания совершенных им действий противоправного характера [35, с. 108].

В.С. Ткачев указывает, что важность установления оптимальной границы возраста наступления уголовной ответственности на сегодняшний день детерминирована тенденцией внедрения принципа гуманности наказаний. В данном аспекте особое значение имеет способность несовершеннолетнего лица переносить лишения морального и психологического характера, связанные с последующим лишением свободы после совершенного преступления [38, с. 192].

Возраст субъекта преступления имеет важное значение, поскольку уголовное законодательство предусматривает различные виды наказаний для лиц, совершивших преступления в 14 лет и в 16. Кроме того, законодатель четко закрепляет перечень преступлений, в которых ответственность наступает именно с 14 лет, и этот перечень не может быть расширен.

Данная норма закона отображает психологический критерий соответствия уровня развития лица нормативному, определяемому посредством проведения судебно-психиатрической экспертизы. Следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности лица с признаками психической отсталости, не обусловленными заболеванием, должно также

касаться и совершеннолетних [29, с. 97].

Иными словами, возникает вопрос правовой неопределенности, поскольку ч. 3 ст. 20 УК РФ касается несовершеннолетних лиц, в то время как отсталость развития без признаков психического заболевания может наблюдаться и у лиц старше 18-ти лет. Указанный вопрос подлежит урегулированию в правовой плоскости, поскольку возникает двойкость правоприменительной практики.

Особенностью российского уголовного законодательства является системный подход, предполагающий установление четких границ наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних лиц [15, с. 491].

Системный подход законодательства таких стран как Франция, Чехия, Польша, Германия и других направлен на реализацию единых условий наступления уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности преступления и единых требований, выдвигаемых к субъекту преступления. Стоит отметить, что указанный подход в некотором смысле лишен возможности учитывать психологический уровень развития лица и, тем самым, не позволяет индивидуализировать наказание в зависимости от особенностей мышления каждого конкретного несовершеннолетнего лица.

Международные правовые акты не содержат положений относительно единого минимального возраста наступления уголовной ответственности. Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 40.3) [13] устанавливает требование об утверждении в национальных законодательствах стран-участников таких приемлемых границ наступления уголовной ответственности, которые бы учитывали недостаточную степень духовной, эмоциональной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетних.

Данная норма направлена на обеспечение реализации принципа гуманизма и создания условий для защиты несовершеннолетних. В доктрине уголовного права ведутся различные дискуссии по вопросу снижения возраста уголовной ответственности (возрастной вменяемости).

Так, например, были внесены многочисленные предложения о снижении возраста уголовной ответственности до 11-12 лет, аргументируя позицию повышением роста подростковой преступности и, в частности, количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. По данным Генпрокуратуры РФ в последнее десятилетие хоть и отмечается сокращение преступности несовершеннолетних, исходя из существующих показателей, уровень такой преступности закрепился на высокой отметке [9, с. 228].

Иными словами, превентивность воздействия на предотвращение преступности малолетних опирается на неотвратимость наказания, применяемого на более раннем этапе. Кроме того, вышеприведенные позиции таких авторов, как: О.Д. Ситковской, В.С. Ткачева, С.В. Проценко учитывают ярко выраженную акселерацию современной молодежи на фоне стремительных процессов технического развития и всеобщего упадка нравственности.

Западный опыт снижения возраста ответственности как эффективной меры превентивного воздействия на рост преступности малолетних также выступает весомым аргументом данной группы ученых, которыми разделяется мнение большинства современных психологов, установивших, что развитие абстрактного мышления у ребенка происходит к 14 годам [36, с. 157].

Кроме того, в указанном возрасте наблюдаются качественные изменения нейрофизиологических связей, выражающихся в способности осознавать свои действия и выражать адекватные реакции. При этом некоторые авторы считают, что установленный в российском уголовном законодательстве пониженный возраст ответственности не является той границей, с которой наступает интеллектуальная зрелость и способность адекватно воспринимать собственные поступки.

При установлении возраста уголовной ответственности законодатель должен руководствоваться психологическим критерием, что в целом соответствует актуальному подходу в определении субъекта преступления.

Именно этот критерий должен выступать связующим звеном между хронологически обусловленным возрастом и способностью лица осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого им деяния. Следовательно, возраст наступления уголовной ответственности должен отображать реальный уровень развития личности, позволяя ей объективно оценивать характер своих действий и возможное наказание за них.

Учитывая сложившуюся правоприменительную практику относительно перевоспитания малолетних лиц, можно отметить, что Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ позволяет поместить ребенка с 11 лет согласно постановлению суда в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на три года [44]. Данное учреждение представляет собой учреждение закрытого типа и, соответственно, ребенок изолирован от общества на указанный период. Кроме того, согласно данному закону в исключительных случаях допускается применение мер физического воздействия по отношению к несовершеннолетним.

На практике реализуется весь комплекс мер, направленных на перевоспитание трудных подростков, что относится к фактическим мерам наказания, связанных с лишением свободы.

Эффективность таких мер касаясь лица, достигшего 11 лет, противоречива – с одной стороны, показатели детской преступности достаточно высоки и периодически демонстрируют тенденцию к росту, с другой – данная мера выглядит исчерпывающей по отношению к малолетним лицам. Тем не менее, на фоне этого возникает закономерный вывод относительно нецелесообразности снижения границы уголовной ответственности.

Это объясняется минимальными границами возраста уголовной ответственности (14 лет) при совершении конкретного перечня преступлений, закрепленного УК РФ [40].

Указанные лица подлежат уголовной ответственности на общих

основаниях, что актуализирует проблему определения их статуса на законодательном уровне.

Вопрос привлечения лица пожилого возраста (от 65 лет и старше) к ответственности требует особого внимания со стороны законодателя, так как следует учитывать, что данная категория лиц может быть подвержена старению нервных тканей мозга, вследствие чего возможны необратимые изменения психики. В свою очередь, это приводит к потере возможности осознавать свои действия и способность ориентироваться в конкретной обстановке в момент совершения преступления. Лица пожилого возраста (от 65 лет и старше) отличаются раздражительностью, неумением объективно оценить обстановку, характеризующей ситуативный характер большинства их противоправных деяний [33, с. 174].

Стоит отметить, что основания привлечения лица пожилого возраста к ответственности сводятся лишь к проведению экспертизы вменяемости лица. Иными словами, если будет установлено, что лицо пожилого возраста (от 65 лет и старше) не способно осознавать свои действия вследствие психических отклонений, то в таком случае исключается вменяемость, и оно не подлежит уголовной ответственности. В данном случае не стоит вопрос о старческом отставании без признаков психических отклонений, по аналогии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, где установлена возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего на основании вышеизложенных признаков.

Таким образом, субъект преступления – лицо, которое совершило противоправное, виновное действие (бездействие), запрещенное нормами особенной части УК РФ.

Для субъекта преступления характерно наличие двух признаков:

- состояния вменяемости,
- достижение возраста уголовной ответственности, в зависимости от категорий преступления (с 14 или 16 лет).

1.2 Вменяемость как обязательный признак субъекта преступления

Вменяемость, как признак субъекта преступления обладает существенным значением, поскольку при отсутствии данного признака у субъекта может отсутствовать виновность, являющаяся общим признаком общественно-опасного деяния. Невменяемое лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Изначально, в целях правовой оценки деяния человека, направленного против общественных отношений, охрана которых отнесена к прерогативе государства и придание таковому статуса преступления, необходимо установить все необходимые признаки совершенного действия (бездействия), регламентированные уголовным законодательством.

К обязательному юридическому признаку общественно опасного деяния – вменяемость, которая содержит в себе психическое состояние лица его совершившего, как одно из основных критериев придания правового статуса правонарушения преступлению.

Уголовное законодательство регламентирует обязательное условие, которому должно отвечать лицо, совершившее преступление, в целях признания его субъектом общественно опасного деяния. В ст. 19 УК РФ, наряду с возрастным условием субъекта преступления, отражено, что лицо должно быть вменяемо. В уголовно-правовых рамках вина составляет внутреннее психическое отношение лица к совершенному им преступному деянию, в то время как вменяемость выступает предпосылкой таких действий либо бездействия [30, с. 87].

Вменяемость как часть необходимого условия субъекта преступления имеет особое и весьма интересное значение, выраженное в психофизиологической особенности мозговой деятельности человека. Вышеуказанные обстоятельства в некоторых условиях являются «камнем преткновения» при производстве уголовных дел либо в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. Это в итоге приводит к проблемам правового

применения норм законодательства, направленных на законную квалификацию деяния и назначение справедливого наказания.

В первоначальных стадиях расследования уголовного дела, без назначения экспертизы, установить факт невменяемости лица невозможно ввиду скрытого характера некоторых видов психических расстройств личности.

Современный этап развития не до конца раскрывает этиологию психиатрических расстройств, так как выявление причин и условий сбоев при функционировании мозга и нервной системы не всегда удается установить и, соответственно предотвратить [6, с. 60].

В каждом случае совершения преступления необходимо правильно толковать каждую норму закона в целях достижения всех предписаний, для которых закон в свою очередь и функционирует.

Возникает проблема – отсутствие четкого и легитимного определения понятия «вменяемость» в УК РФ, что вызывает затруднения в правоприменении и установлении критериев вменяемости.

В данном случае необходимо учитывать, что понятие вменяемости включает следующее:

- психическую способность лица осознавать фактический характер совершаемых им действий (бездействия) и опасность возможных либо наступивших последствий от таких действий (бездействия);
- возможность субъекта преступления являться таковым и нести юридическую ответственность за совершение преступления. Следует добавить, что лицо также должно иметь психическую возможность руководить своими действиями.

Осознанность в совершении преступления является фактом не только признания вины и последствий, которые наступают в результате совершения преступных действий, но и может быть выражено в воле личности, то есть непосредственно в желании совершить преступные действия.

Виновность, как признак преступления, можно рассмотреть также и как

признак уголовной ответственности. В научной литературе вопрос определения признаков уголовной ответственности является одним из условий соблюдения презумпции невиновности.

Так, по мнению Н.А. Иванова, уголовная ответственность обладает следующими признаками:

- уголовная ответственность всегда носит принудительный и личный характер;
- регулируется нормами уголовного закона;
- осуществляется от имени государства и посредством постановления приговора суда;
- уголовная ответственность всегда способствует возникновению негативных последствий для лица, виновного в совершении преступления [11, с. 191].

Существенное значение указанного признака уголовной ответственности отражается в положении ст. 54 Конституции РФ [14], в соответствии с которым следует, что никто не может быть привлечен к ответственности, если деяние не признано преступлением или не содержит элементы состава преступления.

Так, при умышленной вине лицо сознает общественную опасность и содержание совершаемого деяния в общем виде. Например, при выстреле в человека виновный сознает, что он тем самым может причинить смерть потерпевшему. В этом случае не требуется, чтобы виновный сознавал, что пуля из пистолета попадет в голову или грудную клетку либо ранит человека, и он умрет от потери крови.

Важно, чтобы виновный предвидел в основных, общих чертах общественную опасность своего деяния. Волевой момент умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий или допущением их наступления. Воля виновного при совершении преступления умышленно направлена на то, чтобы вызвать эти последствия, либо лицо сознательно допускает их наступление.

В случае реальной угрозы наступления вредных последствий он легкомысленно надеется их предотвратить. Однако ему не удастся предотвратить наступление вредных последствий своего деяния, и они наступают.

При преступной небрежности лицо не предвидит возможности причинения своими действиями вредного результата, но должно и может предвидеть наступление вредных последствий. Непредвидение может относиться не только к последствиям, но и к характеру тех действий, которые образуют окончанный состав преступления при так называемых формальных составах. В этом случае виновный не предвидел, не сознавал подлинного характера совершаемого действия. В некоторых случаях при небрежности виновный сознает характер совершаемого действия, но не предвидит наступления вредного результата. Следовательно, непредвидение при неосторожном преступлении может относиться ко всем элементам объективной стороны преступления. Определяя содержание преступной небрежности, закон говорит, что виновный, совершая преступное деяние, не предвидит наступления вредных последствий, но должен и может их предвидеть. Естественно возникает вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса, должен ли и мог ли виновный предвидеть вредные последствия своего деяния [25, с. 572].

М.Я. Маякова указывает, что невменяемость образуется исходя из совокупности медицинского, юридического и временного критериев. Факт ее установления осуществляется с помощью проведения психиатрической экспертизы в силу наличия психического расстройства и иных показателей, устанавливаемых психиатрами, которые не дают возможность лицу руководить своими действиями, и понимать, что ими совершается преступление [4].

Приведем пример из судебной практики. Гражданин неоднократно незаконно проникал в жилые комнаты коммунальной квартиры, откуда тайно похищал электронику: телевизор с пультом дистанционного управления,

микроволновую печь, телевизионную приставку с пультом дистанционного управления. С похищенным имуществом гражданин с места совершения противоправного деяния скрывался и распоряжался им по своему усмотрению. Своими действиями он причинял потерпевшим значительный материальный ущерб. Заключение комиссии экспертов установлено, что у данного гражданина в период совершения общественно-опасных деяний имелось хроническое психическое расстройство в форме шизофрении параноидной, непрерывного типа течения, состояние эмоционально-волевого дефекта (F20.004 по МКБ-10). Суд освободил подсудимого от уголовной ответственности в силу ч. 1, 2 ст. 21 УК РФ и ч. 1 ст. 97 УК РФ и применил принудительное лечение в медицинской организации [26].

В другом примере суд при исследовании доказательств указал, что в связи с установленной невменяемостью на момент совершения преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, но нуждается в мерах медицинского характера [28].

Таким образом, вменяемость является одним из важнейших признаков для субъекта преступления. Вменяемость подразумевает под собой психическую способность лица осознавать фактический характер совершаемых им действий (бездействия), руководить ими и нести юридическую ответственность за совершение преступления.

1.3 Вопрос о вменяемости субъекта преступления в истории отечественного уголовного права

Историческое развитие вменяемости зависело от представлений уголовного права о субъекте преступления, а, следовательно, и с уголовной ответственностью несовершеннолетних.

В начале своего становления уголовное право Древней Руси, опиравшееся на церковные правила и догматы, не рассматривало правонарушения несовершеннолетних до 7 лет (догмат церкви о безгрешности

ребенка до семилетнего возраста). Это подтверждают и первоисточники: Русская правда, Судные грамоты Новгорода и Пскова [2, с. 48].

Затем, проявление особенности ответственности с учетом вменяемости было отражено в Уставе Ярослава Мудрого, в соответствии с которым было запрещено применение смертной казни для лиц до 16 лет [42].

Судебник 1550 года регламентировал запрет участия несовершеннолетних в судебных прениях с взрослыми, так как несовершеннолетние не обладали должным опытом, и в качестве доказательства своей невиновности им можно было поцеловать крест. Далее, в Уложениях царя Алексея Михайловича ответственность за несовершеннолетних возлагалась на их родителей [37].

Решение вопроса об ответственности в русском праве было отложено вплоть до XVII века, а именно до артикулов Петра I, в которых указывалось, что признание субъекта преступления малолетним являлось основанием для освобождения от ответственности. При этом основное наказание предписывалось через воздействие родителей или опекунов, что доказывает особый подход законодателей того времени к несовершеннолетним правонарушителям (хотя меры родительского наказания не ограничивались).

При правлении Екатерины II, ее в Указе 1765 года для лиц, которые совершили преступление до 10 лет, была закреплена полная невменяемость, а при совершении преступлений лицами от 10 до 17 лет законодательство устанавливало возможность смягчения наказаний.

Продолжение принятых норм и диспозиций развивалось и в Уложении 1845 года, которое традиционно лояльно относилось к несовершеннолетним правонарушителям и освобождало их от уголовной ответственности, через предел наступления ответственности:

- в 7-10 летнем возрасте отроки освобождались от уголовной ответственности во всех случаях;
- с 10 до 14 лет освобождение происходило уже на оценочной основе (в случаях явного отсутствия разума).

Невменяемость, как состояние субъекта преступления, законодательно была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [41], а также в п. 3 ст. 10 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г [43]. Невменяемые назывались душевнобольными. При этом они не могли быть привлечены к ответственности.

С 1960-х годов XX века институты уголовной ответственности несовершеннолетних сформировались в советском праве и оставались таковыми в вплоть до 1996 года. В 1996 году был принят новый Уголовный Кодекс, вступивший в законную силу с 1 января 1997 года. УК РФ на данный момент является основным и единственным источником уголовного права и нормативным актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний на территории России. При разработке нового законодательства, уголовной ответственности несовершеннолетних уделялось особое внимание. Впервые в законодательном акте появился специальный раздел, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, предусматривающий специфичность определения и наказания данной возрастной группы (с учетом социально-психологических особенностей, обстоятельств и прочих факторов).

Современное законодательство о вменяемости свидетельствует, что принудительный и личный характер уголовной ответственности проявляется в том, что ее меры применяются к конкретному лицу, совершившему преступление, то есть непосредственному субъекту уголовной ответственности. Следовательно, приведенный признак подчеркивает факт того, что применение уголовной ответственности осуществляется на основании норм уголовного законодательства.

На законодательном уровне понятие субъекта преступления включено в элементы состава преступления и определяется как многогранная структура, которая состоит из определенных признаков субъекта преступного деяния.

Возрастные границы привлечения к уголовной ответственности, установленные УК РФ, являются справедливыми и обоснованными, поскольку соответствуют особенностям психофизиологического развития современных

российских подростков [46, с. 87].

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указан порядок определения судом и экспертами возраста несовершеннолетнего [27].

Г.А. Чернова указывает, что для признания лица, совершившего преступление, необходимо наличие у него способности понимания своих действий, он должен оценивать опасность совершенных им действий, а также осознанно ими руководить. То есть понимать, что такими действиями он совершает преступление и наносит вред другим лицам [47, с. 247].

Таким образом, история развития законодательства о вменяемости субъекта связана с появлением института уголовной ответственности в целом.

На любом этапе развития института уголовной ответственности вменяемость зависит от возраста лица, совершившего преступление. Считается, что несовершеннолетнее лицо в возрасте до 14 лет не может осознавать характер своих действий в силу неустойчивой психики.

В главе 1 мы приходим к следующему выводу: субъект преступления – лицо, которое совершило противоправное, виновное действие (бездействие), запрещенное нормами Особенной части УК РФ.

Для субъекта преступления характерно наличие двух признаков:

- состояние вменяемости;
- достижение возраста уголовной ответственности в зависимости от категорий преступления (с 14 или 16 лет).

Вменяемость является одним из важнейших признаков для субъекта преступления. Вменяемость подразумевает под собой психическую способность лица осознавать фактический характер совершаемых им действий (бездействия), руководить ими и нести юридическую ответственность за совершение преступления.

Глава 2 Невменяемость, исключая уголовную ответственность, ее критерии, признаки значение

2.1 Юридическая природа невменяемости в уголовном праве России

Часто в юридической науке при характеристике уголовно-правовой системы Российской Федерации отмечается, что общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступления, представляются одними из наиболее неурегулированных из-за своей высокой значимости. Вместе с тем, содержание понятия «невменяемость», являющееся одним из важнейших при решении вопроса о наличии состава преступления и – шире – правонарушения не дается даже в ст. 21 УК РФ. Рассматриваемый термин может быть определен исключительно путем толкования норм права.

На основании положений ст. 21 УК РФ следует, что невменяемое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Установление невменяемости осуществляется только с участием психиатра, поскольку по медицинскому критерию невменяемости характерны следующие особенности:

Во-первых, наличие бреда, в том числе и в период совершения ими преступлений, выраженные в болезни шизофрения.

Во-вторых, неспособность осознанно понимать реальность своих действий, а также их общественную опасность (недомыслие, свойственное олигофренам).

В-третьих, невозможность осуществлять контроль за своими действиями, и сексуальными желаниями, что может способствовать совершению половых преступлений против несовершеннолетних (педофелия и т.д.) [31, с. 62].

Исходя из приведенных особенностей состояния невменяемости, в научной литературе данное понятие раскрывается с различных точек зрения, несмотря на не существенные отличия.

Иными словами, для невменяемости как юридической категории

характерно наличие следующих признаков:

- фактическая невозможность отдавать отчет в том, что действиями совершается преступление, а также их социальную угрозу;
- невозможность понимания и контролирования своих действий в силу наличия психического заболевания [19, с. 52].

Указанные признаки подтверждают, что в случае совершения преступления невменяемым лицом невозможно установить субъективную сторону, так как лицо не осознает того, что он делает [16, с. 148].

По нашему мнению, невменяемость – это особое состояние лица, в период совершения им общественно-опасных действий, а также невозможность отдавать отчет таким действиям, и руководить ими, а также не понимание последствий и общественной опасности своих действий в силу наличия психического заболевания.

Как представляется, приведенные уточнения должны быть восприняты законодателем для более точного и четкого правового регулирования института невменяемости.

Таким образом, для невменяемости как юридической категории характерны следующие признаки:

- фактическая невозможность отдавать отчет в том, что действиями совершается преступление, а также их социальную угрозу;
- невозможность понимания и контролирования своих действий в силу наличия психического заболевания.

Невменяемость – это особое состояние лица в период совершения общественно-опасных действий, при невозможности отдавать отчет и руководить ими, а также не понимание их последствий и общественной опасности при наличии психического заболевания.

2.2 Медицинский критерий невменяемости, его признаки и значение

Понятие «невменяемость» может быть описано именно в психологических терминах:

- это психическое состояние;
- состояние, выраженное в контексте оценки способности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае. Заболевание или иное психическое расстройство является, во-первых, сигналом для постановки вопроса о вменяемости субъекта относительно инкриминируемого деяния, а во-вторых, информацией, используемой наряду с данными из других источников для вывода о наличии способности к осознанно-волевому поведению в момент деяния [34, с. 104].

В качестве одного из психических состояний человека, которое российский уголовный закон учитывает при привлечении его к уголовной ответственности, выступает невменяемость. Однако подчеркну, что невменяемость представляет собой достаточно сложное понятие, которое комбинируется различными науками, в том числе и неправового характера. В связи с этим вопрос о том, имело ли место при совершении конкретного общественно опасного деяния состояние аффекта, в каждом случае требует своего четкого установления [49, с. 25].

Если обратиться к судебной психиатрии и судебной психологии, то здесь понятие невменяемости изучается с дифференциально-диагностической точки зрения. Так, ученые выделяют физиологическую и патологическую невменяемость. Некоторые исследователи анализируют соотношение физиологической невменяемости с уголовно-правовыми категориями. При этом ученые выделяют фазы, которые относятся к началу возникновения, к развитию и к завершению эмоциональной реакции индивида, которые характерны для проявления данного вида невменяемости. Важным достижением ученых является выявление психотравмирующих обстоятельств,

которые обуславливают изменения эмоционального состояния лица, совершившего преступление. [7, с. 146].

Для патологической невменяемости характерно отсутствие у лица сознания. Как указывают ученые, патологическая невменяемость протекает гораздо глубже, чем физиологическая и ее влияние на сознание выступает в качестве главного. В связи с этим те лица, которые являются недееспособными и совершили преступление, согласно российскому уголовному закону, не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Определение медицинских критериев невменяемости следует отнести к самому важному вопросу уголовного права. Это можно объяснить тем, что с его помощью происходит определение статуса субъекта уголовного права, что в свою очередь влияет на саму ответственность лица, в отношении которого ведется расследование. В современном российском законодательстве содержатся нормы, которые регулируют порядок привлечения к ответственности лиц, страдающих различными психическими расстройствами, а также применения к ним принудительных мер медицинского характера [21, с. 66].

Биологический (медицинский) критерий определяется наличием «хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Следовательно, в действующем уголовном законодательстве биологической основой невменяемости является какое-либо болезненное состояние психики. Наличие такого состояния психики устанавливает лицо, обладающее специальными познаниями в области психиатрии, – эксперт-психиатр в результате проведения необходимой экспертизы. Невменяемость лица устанавливается исключительно судом. Основным критерием для принятия соответствующего решения суда может послужить данные из материалов уголовного дела, а также заключение судебно-психиатрической экспертизы (далее – СПЭ). Однако, несмотря на то, что заключение СПЭ несет доказательное значение, в судебной практике, встречаются случаи, когда происходит переоценка его значения. Это

происходит из-за излишнего внимания к медицинскому критерию невменяемости лица. При этом судом игнорируется юридический критерий. [3, с. 29].

Примером может служить следующее: «наркотическое «голодание» лица может возникнуть при наличии у него хронического психического (наркологического) расстройства, при присутствии болезни, к которой относится наркомания. Однако данное заболевание не исключает потерю осознанно-волевого поведения человека, при совершении им противоправного деяния, хотя на практике психиатрами-экспертами может быть предположено обратное. Суд должен сам вынести соответствующее решение, поскольку акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом. Это обозначает, что способность понимания фактической стороны и социальной значимости поступков, а также способностью на подсознательном уровне руководить своими действиями относится к основным признакам вменяемости человека от его невменяемости.

Любое преступное деяние совершается под влиянием полного комплекса внешних условий, которые играют роль при причинах и условиях преступного поведения. Однако они не оказывают воздействия на человека вне его сознания. Это связано с тем, что человек относится к мыслящему существу, обладающему нормальной психикой и способностью оценить все условия, в которых он действует, и в зависимости от собственной оценки обстоятельств выбрать направление своей деятельности в зависимости от поставленной цели [20, с. 44].

Таким образом, медицинский критерий невменяемости определяется болезненным состоянием психики. Невменяемость лица устанавливается исключительно судом. Основным критерием для принятия соответствующего решения суда могут послужить данные из материалов уголовного дела, а также заключение судебно-психиатрической экспертизы.

2.3 Юридический критерий невменяемости, его признаки и значение

В данной части работы рассмотрим особенности юридического критерия невменяемости и его значение. Отметим, что в первой главе уже были затронуты данные вопросы. Опираясь на уже приведенные суждения, полагаем, что невменяемость является основанием исключения уголовной ответственности.

Особое внимание в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних в научной литературе и законодательной сфере уделено изучению возрастной интеграции по степени преступления, а также специфике психологического развития несовершеннолетних. Данный вопрос получил широкое распространение в отечественной юридической литературе. Резонность вопроса основана на дифференциации судебных экспертиз на этапе предварительного следствия, основания которой – возрастные и иные индивидуальные особенности. Возраст подозреваемого, обвиняемого является основным признаком квалификации преступления в отношении несовершеннолетних лиц, соответственно, данный критерий определяет и характер ответственности за совершенные преступные деяния. [5, с. 309].

В Российской Федерации возраст уголовной ответственности утверждается уголовно-процессуальным кодексом. Так, лица в возрасте от 14 до 18 лет имеют процессуальный статус несовершеннолетнего, т.е. нуждающегося в обязательной защите своих законных интересов другими лицами, установленными законодательно. В основе установления возрастных особенностей уголовной ответственности на законодательном уровне лежит осознанность при совершении преступных действий, полное понимание их общественную опасность. В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. Однако, в соответствии с ч. 2 данной статьи, некоторые совершенные преступные деяния предполагают ответственность с четырнадцати лет [8, с. 142].

Для юридического критерия вменяемости характерно наличие таких признаков как волевой и интеллектуальный. Их суть заключается в следующем:

- в наличии способности субъекта отдавать отчет своим действиям;
- способность руководить своими действиями [18, с. 270].

Для расследования не так важен точный возраст, как психологические, психические и биологические процессы, характерные для определенного возраста. Так, например, для того, чтобы сделать заключение в судебной экспертизе по психологическому, биологическому и интеллектуальному развитию несовершеннолетних лиц, необходимо учитывать не только сферу жизнедеятельности, но и возможные патологии. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если следственными органами в процессе предварительного следствия было отмечено наличие патологий, а судебная экспертиза подтвердила данные предположения, то расценивать преступление необходимо с условием «возрастной невменяемости». Так, в соответствии со ст. 21 УК РФ, индивидуальные признаки отставания в развитии связаны не с патологией общего психического здоровья, а возрастными особенностями несовершеннолетнего, что в дальнейшем процессе развития может нормализоваться. Рассмотрим некоторые причины, по которым психическое развитие может не соответствовать антропометрическим показателям:

- отсутствие воспитания или грубые ошибки в воспитании, которые нарушают психические процессы, например, психологическое напряжение, детские психологические травмы, сильный и резкий испуг и т.д.;
- обстоятельства, в результате которых были получены черепно-мозговые травмы;
- длительные заболевания амбулаторного лечения и др. [45].

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что наиболее важно тщательно проводить изучение психологических, физиологических, анатомических и психиатрических индивидуальных особенностей

несовершеннолетнего [12, с. 389].

Важно также отметить, что по результатам судебно-психологической экспертизы специалистами делается заключение о соответствии или несоответствии развития определенному возрасту медицинской экспертизы. Если установлено, что развитие не соответствует возрасту уголовной ответственности, то данное лицо такой ответственности не подлежит.

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится с целью:

- заключить о вменяемости/невменяемости несовершеннолетнего лица, совершившего преступное деяние;
- заключить степень восприятия, памяти и способности к воспроизведению обстоятельств, которые представляют значение для предварительного расследования по делу.

Перечисленные критерии имеют формальный характер, их список может пополняться.

Таким образом, установление невменяемости осуществляется только с участием психиатра, поскольку по медицинскому критерию, невменяемости характерны следующие особенности:

- наличие бреда, в том числе и в период совершения ими преступлений, выраженные в болезни шизофрения;
- неспособность осознанно понимать реальность своих действий, а также их общественную опасность (недомыслие, свойственное олигофренам);
- невозможность осуществлять контроль за своими действиями и сексуальными желаниями, что может способствовать совершению половых преступлений против несовершеннолетних (педофилия и т.д.).

Следовательно, для невменяемости как юридической категории характерны следующие признаки:

- фактическая невозможность отдавать отчет в том, что действиями совершается преступление, а также их социальную угрозу;

- невозможность понимания и контролирования своих действий, в силу наличия психического заболевания.

2.4 Вопрос об ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемость, и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения

Согласно нормам российского законодательства лица, имеющие психические отклонения в развитии, упоминаются только в качестве субъектов, совершивших противоправные деяния. В качестве причин невменяемости рассматриваются либо хронические заболевания, либо временное психическое расстройство, которые подтверждаются психолого-психиатрической экспертизой. Однако законодательно закрепленных норм, касающихся процессуальных действий в отношении свидетелей, имеющих отклонения в психическом развитии в российском уголовно-процессуальном законодательстве, нет [17, с. 340].

Следует подчеркнуть, что законодателем состояние опьянения учитывается при назначении наказания в виде обстоятельства, его отягчающего (ст. 63 УК РФ).

Чаще всего в состоянии опьянения совершаются преступления, нарушающие правила безопасности дорожного движения, преступления против жизни и здоровья, а также преступления против половой свободы и неприкосновенности.

Обычное опьянение имеет отличие от патологического. Обычное опьянение относится к кратковременному психическому расстройству, характерного для невменяемости. Под патологическим опьянением подразумевается незначительное употребление алкоголя на фоне физического или психического утомления. Для подтверждения патологического опьянения необходимо заключения эксперта – психиатра. При утвердительном заключении экспертизы уголовная ответственность исключается.

Разнообразие преступлений, которые могут совершаться в состоянии опьянения, свидетельствует о том, что необходимо установить вменяемость лица на момент его совершения, поскольку степень опьянения может снизить возможность контроля над своими действиями, а, следовательно, и их осознанность [48, с. 171].

Другими исследователями под психическим расстройством, не исключающим вменяемости, понимается расстройство психической деятельности вменяемого лица, не достигшее болезненного уровня, при котором лицо не может в полной мере осознавать характер и значение своих действий (бездействия) и (или) руководить ими. В каждом конкретном случае необходимо определять характер и степень влияния психического расстройства на интеллектуально-волевые качества лица. С этой целью проводится судебно-психологическая экспертиза с участием квалифицированного психолога [24, с. 69].

На наш взгляд, сложность заключается в том, что должен быть предел выраженности расстройства психики от «верхнего» до «нижнего», на практике очень сложно отграничить слабое и незначительное психиатрическое расстройство.

В данном случае учитываются различные критерии: состояние психики в момент алкогольного опьянения, адекватность поведения, реагирование на внешнее воздействие, а также степень самого опьянения, которая определяется проведением соответствующей экспертизы (освидетельствования) [32, с. 135].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что отбывание наказания лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в обязательном порядке должно быть связано с лечебным процессом. Кроме того, необходимо разработать методику, определяющую психические расстройства, не исключающие вменяемости, основанную не только на медицинских, но и на юридических критериях.

Полагаем, что следует более ответственно, относиться к детерминантам девиантного поведения лицами, имеющими различные психические

расстройства, не исключают вменяемости. Указанное обстоятельство позволит проводить эффективную профилактику и предупреждать рассматриваемый контингент с целью недопущения совершения ими общественно опасных деяний.

Уникальное проявление психического поведения человека вызывает ряд проблем при обеспечении защиты прав и интересов общества и личности. В ряде случаев наличие у лица, совершившего преступление, психического расстройства ставит вопрос перед правоохранительными органами о правомерном привлечении его к ответственности, а также справедливом назначении наказания и иных мер, направленных на улучшение его психического здоровья и излечение.

Обратим внимание на тот факт, что на законодательном уровне закреплена возможность смягчения наказания указанным лицам. При этом законодатель предусмотрел определенные меры, которые могут способствовать улучшению их психического состояния и обеспечению безопасности как в отношении них, так и в отношении третьих лиц. В частности, в ст. 61 УК РФ закреплены следующие меры:

- помещение в психиатрический стационар;
- помещение в наркологическое учреждение;
- помещение под стражу;
- надзор за поведением;
- лишение права управления транспортным средством;
- лишение права заниматься профессиональной деятельностью.

Отметим, что ст. 63 УК РФ закрепляет право по решению суда поместить в психиатрическую больницу и то лицо, которое преступление еще не совершило, но определенные обстоятельства свидетельствуют о том, что это лицо находится в таком состоянии, что в будущем совершит тяжкое преступление [1, с. 5].

Однако закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в принудительном порядке [10].

Предписания не применяются в том случае, когда лицо само приводит себя в такое состояние. Целесообразность назначения принудительной меры медицинского характера лицу определяет эксперт, который анализирует физическое и душевное состояние. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ наличие психического расстройства, которое не исключает вменяемости, не относится ни к смягчающим, ни к отягчающим вину обстоятельствам [22].

Несмотря на это, суды учитывают состояние ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего наказания.

Например, первый кассационный суд общей юрисдикции вынес определение на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний. С назначено окончательной наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. На основании п. «в» ч. 1 ст. 97, п. «а» ч. 1 и ч. 2 ст. 99, ст. 100 УК РФ С. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. В соответствии осужденному С. по ч. 1 ст. 161 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ назначенное наказание с учетом ч. 2 ст. 22 УК РФ смягчено [23].

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод по главе 2.

При определении невменяемости, исключающей уголовную ответственность, ее критерии, признаки, значение установлено: юридическая природа невменяемости определяет ее значение в виде особого состояния лица, в период совершения им общественно-опасных действий, а также невозможность отдавать отчет таким действиям и руководить ими. В том числе, непонимание последствий и общественной опасности своих действий в

силу наличия психического заболевания.

Признаки невменяемости:

- фактическая невозможность отдавать отчет в том, что действиями совершается преступление, а также их социальную угрозу;
- невозможность понимания и контролирования своих действий, в силу наличия психического заболевания.

Критериями невменяемости, исключающей уголовную ответственность, являются: медицинский критерий и юридический критерий. Суть медицинского критерия заключается в наличии хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики у лица в момент совершения им преступления. Уменьшенная вменяемость устанавливается по заключению психиатрической экспертизы. Суд, учитывая судебно-психиатрическую экспертизу, может признать лицо уменьшено вменяемым и на основании данного обстоятельства, отмеченного в приговоре, назначить наказание.

Юридический критерий вменяемости характеризуется волевым и интеллектуальным признаками, суть которых заключается в наличии способности субъекта отдавать отчет своим действиям, а также руководить ими. Состояние опьянения учитывается при назначении наказания в виде обстоятельства, его отягчающего (ст. 63 УК РФ). Чаще всего в состоянии опьянения совершаются преступления, нарушающие правила безопасности дорожного движения, преступления против жизни и здоровья, а также преступления против половой свободы и неприкосновенности.

Отметим, что при решении вопроса об ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, следует, что сам факт состояния опьянения учитывается при назначении наказания в виде обстоятельства, его отягчающего (ст. 63 УК РФ).

Заключение

В заключение проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Итак, цель, поставленная перед исследованием, была достигнута, задачи разрешены.

Во-первых, субъект преступления – лицо, которое совершило противоправное, виновное действие (бездействие), запрещенное нормами особенной части УК РФ. Для субъекта преступления характерно наличие двух признаков: состояние вменяемости и достижение возраста уголовной ответственности, в зависимости от категорий преступления (с 14 или 16 лет).

Важность установления оптимальной границы возраста наступления уголовной ответственности на сегодняшний день детерминирована тенденцией внедрения принципа гуманности наказаний. В данном аспекте особое значение имеет способность несовершеннолетнего лица переносить лишения морального и психологического характера, связанные с последующим лишением свободы после совершенного преступления.

Во-вторых, вменяемость является одним из важнейших признаков для субъекта преступления. Вменяемость подразумевает под собой: психическую способность лица осознавать фактический характер совершаемых им действий (бездействия) и опасность возможных либо наступивших последствий от таких действий (бездействия), а также возможность субъекта преступления являться таковым и нести юридическую ответственность за совершение преступления. Следует добавить, что лицо также должно иметь психическую возможность руководить своими действиями.

В-третьих, история развития законодательства о вменяемости субъекта связана с появлением института уголовной ответственности в целом. На любом этапе развития института уголовной ответственности вменяемость ставилась в зависимость от возраста лица, совершившего преступление, так как считается, что несовершеннолетнее лицо, в возрасте до 14 лет не может

осознавать характер своих действий в силу неустойчивой психики.

В-четвертых, установление невменяемости осуществляется только с участием психиатра, поскольку по медицинскому критерию невменяемости характерны следующие особенности:

- наличие бреда, в том числе и в период совершения ими преступлений, выраженные в болезни шизофрения;
- неспособность осознанно понимать реальность своих действий, а также их общественную опасность (недомыслие, свойственное олигофренам);
- невозможность осуществлять контроль за своими действиями, и сексуальными желаниями, что может способствовать совершению половых преступлений против несовершеннолетних (педофелия и т.д.).

В-пятых, медицинский критерий невменяемости определяется болезненным состоянием психики. Наличие такого состояния психики устанавливает лицо, обладающее специальными познаниями в области психиатрии, – эксперт-психиатр в результате проведения необходимой экспертизы.

В-шестых, юридический критерий невменяемости рассматривается как невозможность осознания фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо невозможность руководить ими.

Юридический критерий вменяемости включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой.

В-седьмых, состояние опьянения учитывается при назначении наказания в виде обстоятельства, его отягчающего (ст. 63 УК РФ).

Для дальнейшего совершенствования норм, регулирующих институт вменяемости, предлагаем ч. 1 ст. 61 УК РФ дополнить пунктом: «л) наличие на момент совершения преступления психического расстройства, не исключającego вменяемости».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алференок Е.А. Уголовное законодательство России и некоторых зарубежных стран об ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: сравнительный анализ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 4-6.

2. Байбарин А.А. К вопросу об ограниченной вменяемости субъекта преступления в современном российском уголовном праве // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 48-50.

3. Беличенко Р. В. Сущность биологического критерия вменяемости в российском уголовном праве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы всероссийской научно-практической конференции / Сост. А.А. Сарсенова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 29-31.

4. Гризодубова А.А. Применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-prinuditelnyh-mer-meditsinskogo-haraktera-k-nevmenyaemymlitsam> (дата обращения: 15.03.2022).

5. Дворецкий Н.М. Уголовно-правовые аспекты вменяемости, ответственности и наказания субъекта преступления // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор В.Ю. Стромов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 310-313.

6. Дворецкий Н.М., Клюкин А.И. Вменяемость субъекта преступления // Журнал «Colloquium-journal». 2019. № 14-7 (38). С. 66-68.
7. Долженко О.В. Медицинский критерий вменяемости и его уголовно-правовое значение // Журнал «NovaUm.Ru». 2020. № 28. С. 146-148.
8. Долженко О.В. Юридический критерий вменяемости и его уголовно-правовое значение // Журнал «NovaUm.Ru». 2020. № 28. С. 142-145.
9. Ефимова О.А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 228-231.
10. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
11. Иванова Н.А. Виновность как обязательный признак преступления // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. Самара: Московский городской педагогический университет Самарский филиал, 2019. С. 191-201.
12. Колмаков П.А. О некоторых проблемных аспектах правовой категории «ограниченная (уменьшенная) вменяемость» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 3. С. 389-395.
13. Конвенция о правах ребенка, принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) от 20 ноября 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС

КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.22).

15. Крюкова О.Ю. Ретроспективный анализ понятий «преступление» и «субъект преступления» // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4. С. 491-497.

16. Литвяк Л.Г., Абрамян С.К. Уголовно-правовое значение невменяемости // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 148-150.

17. Майстренко Г.А. К вопросу об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Образование и право. 2021. №7. С. 340-343.

18. Маякова М.А. Теоретико-исследовательский анализ возрастной вменяемости // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 270-274.

19. Милаева М.Ю. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве: спорные вопросы и их решения // E-Scio. 2020. № 12 (51). С. 52-62.

20. Морозов В. И., Галкин В. В. Характеристика темпорального признака юридического критерия невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3 (49). С. 44-54.

21. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2018. 240 с.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1865-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ногая Артема Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.22).

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 № 77-2798/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс:

Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.22).

24. Петренко А.А., Васильев А.М. Совершенное общественно опасное деяние в состоянии невменяемости: особенности правоприменения // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 69-76.

25. Петрушенков А.Н. Понятие виновности преступления в уголовном законодательстве России и риски ее реализации в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 572-575.

26. Постановление Лазаревского районного суда г. Сочи от 28.06.2020 № 1-271/2020 1-271/2020. URL: <https://btfr.cc/ksq> (дата обращения: 15.03.22).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.22).

28. Постановление Раменского городского суда от 24.06.2020 № 1-237/2020 1-237/2020. URL: <https://btfr.cc/ksv> (дата обращения: 15.03.22).

29. Проценко С.В. Субъект преступления // Актуальные проблемы права. 2019. № 6. С. 96-102.

30. Романович К.Г. Признак вменяемости субъекта преступления: актуализация изменений в уголовном законе // Научный поиск курсантов. Сборник материалов вузовской научно-практической конференции. Редколлегия: В.В. Борисенко [и др.]. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2019. С. 87-88.

31. Рыжова О.А. Вменяемость, невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие и значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2020. № 9. С. 62-68.

32. Садовская Е.А. К вопросу об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий. Материалы пяти межвузовских научно-практических конференций / отв. ред. Н.Н. Ивашко. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 135-136.

33. Саттаров Р.Р., Камалиева Л.А. Ограниченная вменяемость в уголовном праве // Modern Science. 2020. № 9-2. С. 174-178.

34. Синяева М.И. Предельный возраст уголовной ответственности субъекта преступления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 104-115.

35. Ситковская О.Д. Психологические основы вменяемости // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3(83). С. 108-113.

36. Смирнов А.М. Признаки и функции уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 157-164.

37. Соборное уложение 1690 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ra/?p=8102> (дата обращения: 15.03.22) утратило силу.

38. Ткачев В.С. Проблемные вопросы законодательного урегулирования возраста субъекта как квалифицирующего признака состава преступления // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № S1. С. 191-201.

39. Трапайдзе К.З. Возраст виновного – условие или основание уголовной ответственности? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7(128). С. 136-144.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.22).

41. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 15.03.22) утратило силу.

42. Устав князя Ярослава (пространная редакция) // Российское законодательство X-XX веков. В 7-ми тт. Т. 1. М.: 1984. 588 с. утратило силу.

43. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 15.03.22) утратило силу.

44. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: <https://sps-consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.22).

45. Филиппова Д.Е. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-s-psihicheskimi-rasstroystvami-ne-isklyuchayuschimi-vmenyaemosti> (дата обращения: 15.03.2022).

46. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 96-102.

47. Чернова Г.А. Вменяемость как обязательный признак субъекта преступления // Право: история, теория, практика. Сборник материалов IX Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2019. С. 237-239.

48. Шайтарова Е.И. Проблемы вменяемости и ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Сборник статей

III Международной научно-практической конференции Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2020. С. 171-173.

49. Шишков С.В. Понятия «вменяемость» и «невменяемость» в следственной судебной и экспертной практике // Законность. 2019. № 2. С. 25-31.